—Дадлик, не плачь, мама не позволит им испортить твой особенный день! — кричала она, обнимая его.

—Я... не... хочу... чтобы... они... пошли! — кричал Дадли между огромными, притворными рыданиями, — они всегда все портят!

Он одарил нас с Гарри мерзкой ухмылкой в объятиях матери. В этот самый момент раздался звонок в дверь.

—О, Боже правый, они здесь! — судорожно сказала тетя Петунья.

Вскоре прибыл лучший друг Дадли, Пирс Полкисс, вместе со своей матерью. Как Дадли и остальные члены его банды, он издевался над другими. В основном надо мной и Гарри. Обычно он держал руки детей, над которыми они издевались, за спиной. В то время как Дадли наносил удары. Когда Дадли увидел Пирса, он сразу же перестал плакать. После того, как мать Пирса ушла, а Вернон и Петунья не смогли придумать, что еще с нами делать, нам разрешили пойти. Но не раньше, чем Вернон отозвал нас обоих в сторону.

—Я предупреждаю вас обоих, — сказал он, побагровев, — я предупреждаю вас сейчас — любой поступок, вообще любой поступок, и вы будете сидеть в чулане с этого момента и до Рождества.

—Мы не собираемся ничего делать, — сказал Гарри, — честно...

Вернон не поверил Гарри. Я сочувственно посмотрела на брата.

—Мы никогда не понравимся Гарри. Лучше всего говорить как можно меньше, постараться дожить до окончания школы, получить хорошие оценки, найти хорошую работу. Это действительно был единственный путь, — я сказала ему, он посмотрел на меня разочарованно.

—До этого момента еще много времени, — сказал он печально. Я кивнула.

—По крайней мере, мы можем насладиться днем в зоопарке.

Вскоре нас обоих запихнули на заднее сиденье машины вместе с Дадли и Пирсом. Я смотрела в окно, стараясь избежать взглядов двух хулиганов, и слушала разглагольствования дяди Вернона в адрес тети Петунии. Сегодня это были мотоциклы.

—...Ревут, как маньяки, молодые хулиганы, — сказал он, когда нас обогнал мотоцикл.

—Мне снился сон про мотоцикл, — внезапно сказал Гарри, — он летал.

Вернон чуть не врезался в машину перед нами, а когда мы остановились, яростно повернулся к Гарри.

—МОТОЦИКЛЫ НЕ ЛЕТАЮТ! — прорычал он. Дадли и Пирс захихикали.

—Я знаю, что не летают, — ответил Гарри, — это был всего лишь сон.

Я продолжала смотреть в окно и ничего не говорила. Чаще всего, когда я или Гарри говорили, все заканчивалось именно так. Они ненавидели, когда мы задавали вопросы, и ненавидели, когда мы рассказывали о своих снах. Например, Гарри о летающем мотоцикле или я о том, что было прошлой ночью.

Мы приехали в зоопарк. Было солнечно, и он был полон семей. У главных ворот Дурсли купили Пирсу и Дадли по большому шоколадному мороженому. Нам тоже повезло, только потому, что продавщица спросила, чего хотим мы. Дурсли уступили давлению общественности и купили каждому из нас по дешевому лимонному мороженому, которое на самом деле было довольно вкусным.

Это было лучшее утро, которое я или Гарри пережили за последние годы. Мы старались держаться на расстоянии от Дурслей, чтобы Дадли и Пирс не могли ударить нас, если им будет скучно. Мне нравилось читать все таблички и узнавать новую информацию о разных животных. Гарри пришлось доедать за Дадли, когда Дадли заныл, что ему недостаточно мороженого. Все хорошее должно заканчиваться, и после обеда мы отправились в террариум.

Дадли и Пирс хотели увидеть самых больших и самых ядовитых змей. Они остановились на боа-констрикторе из Бразилии. Я начала читать табличку. Предположительно, это был один из самых редких удавов в мире. Жаль только, что он живет здесь, а не в дикой природе.

Он был массивным, казалось, он мог раздавить машину дяди Вернона. Хотя в данный момент он спал. За что я была благодарна, ведь, по правде говоря, эта рептилия… напугала меня.

Дадли уставился на змею, прижав нос к стеклу.

—Заставь ее двигаться, — ныл он отцу. Дядя Вернон постучал по стеклу, но змея не сдвинулась с места. Я нервно оглядывалась туда-сюда. Я надеялась, что она не проснется.

—Сделай это еще раз, — приказал Дадли. Дядя Вернон с силой ударил по стеклу костяшками пальцев, но змея продолжала дремать. Я была благодарна за это.

—Это скучно, — простонал Дадли. Он зашагал прочь. Хотя Гарри продолжал смотреть на змею. Ему было жаль ее, и мне тоже было жаль. Я все еще хотела пойти посмотреть на менее опасные виды.

Потом она проснулась. Я начала нервничать. Змея поднялась на уровень Гарри и посмотрела ему в глаза, и казалось, что этот взгляд что-то говорил. Змея, казалось, говорила… Я посмотрела на Гарри, он, казалось, понимал змею. Я испугалась.

—Я знаю, — пробормотал Гарри через стекло. Я посмотрела на пару и замерла. Мог ли он

говорить с этой змеей?

—Должно быть, это очень раздражает.

Змея энергично кивнула. Я несколько раз моргнула, не зная, что сказать. Я просто смотрела, как Гарри продолжает разговаривать со змеей. Это не имело никакого смысла, и, честно говоря, я хотела, чтобы Гарри остановился.

—Откуда ты? — спросил Гарри.

Змея ткнула хвостом в маленькую табличку рядом со стеклом. Я уже знала из того, что прочитала ранее. Бразилия.

—Там было хорошо? — спросил Гарри.

Боа-констриктор снова ткнул хвостом в табличку, и Гарри прочел: "Этот экземпляр был выращен в зоопарке".

—О, я вижу — значит, ты никогда не был в Бразилии?

Змея покачала головой.

—Как? Как вы? — спросила я. Но прежде чем Гарри успел ответить, оглушительный голос заставил подпрыгнуть и меня, и Гарри, и змею.

—ДАДЛИ! МИСТЕР ДУРСЛЬ! ПОДОЙДИТЕ И ПОСМОТРИТЕ НА ЭТУ ЗМЕЮ! ВЫ НЕ ПОВЕРИТЕ, ЧТО ОНА ДЕЛАЕТ! — громко крикнул Пирс. Вскоре появились Дадли и дядя Вернон. Они бросились к Гарри, прежде чем он успел осознать, что происходит.

—С дороги, ты, — сказал Дадли, а затем ударил Гарри по ребрам. Он упал на пол. Я собиралась помочь ему подняться, но то, что произошло дальше, заставило меня замереть от страха.

Стекло исчезло, Дадли и Пирс отпрыгнули назад и завыли от страха. Змея, которую я боялась, быстро выскользнула наружу. Началась паника. Я застыла на месте, когда она проскользнула мимо меня и Гарри. Она шипела в последний раз... и снова Гарри, казалось, понял, что она говорит. Я посмотрела на него...

—Сара, ты в порядке? — спросил он обеспокоенно. Я просто посмотрела на него в ответ, на моем лице все еще смешались растерянность и страх. Смотритель террариума тоже был в шоке.

—Но стекло, — повторял он, — куда делось стекло?

Директор зоопарка сделал тете Петунии чашку крепкого сладкого чая. Дадли и Пирс могли только тараторить. Я не могла сказать ни слова, хотя была в замешательстве. Когда мы вернулись к машине, Дадли и Пирс сказали, что змея чуть не убила их. Дадли сказал, что она чуть не откусила ему ногу, а Пирс клялся, что она пыталась его задушить. Вскоре он успокоился и заговорил. К ужасу Гарри.

—Гарри разговаривал с ним, не так ли, Гарри?

Как только Пирс ушел, Вернон начал наседать на Гарри, а заодно и на меня.

—Идите… в чулан… оставайтесь там … никакой еды, — сказал он нам двоим. Когда за нами закрылась дверь, я посмотрела на Гарри.

—Что случилось? — растерянно спросила я.

—Я не знаю. Это просто произошло. Ты можешь это понять? — спросил Гарри. Я вздохнула и села на свою сторону двухместной кровати.

—Нет, — тихо ответила я.

Как бы меня это ни удивляло, это был не первый раз, когда с нами происходило что-то подобное. Например, волосы Гарри отрастали после стрижки тети Петунии, мы оказывались на крыше школы, когда убегали от Дадли и его банды, одежда, которая нам не нравилась, уменьшалась. Сон, который мне приснился…

—Неважно, — сказала я и легла на кровать. Я иду спать.

http://tl.rulate.ru/book/74433/2076100